

УДК 343.14

Григорьев В.Н.

Московский государственный областной университет

Победкин А.В.

Московский университет МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

V. Grigorev

Moscow State Regional University

A. Pobedkin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GENERAL PROVISIONS OF THE THEORY OF PROOFS IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Аннотация. Статья посвящена характеристике теории доказывания в уголовном судопроизводстве. Раскрыто содержание основных понятий, составляющих фундамент данной теории, определены исходные философские категории, которые применимы в данном виде деятельности. Обосновано, что любое событие оставляет материальные или идеальные следы. Это является аксиомой, которая определяет содержание всей деятельности по установлению обстоятельств уголовного дела. Выделены особенности познания при производстве по уголовным делам. Сделан вывод, что в содержание истины, достигаемой в уголовном судопроизводстве, входит только соответствие знаний фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное дело, доказывание, истина, следователь, прокурор, суд.

Abstract. The paper characterizes the theory of proofs in criminal legal proceedings. The philosophical and conceptual bases of the given theory were considered. The proved idea that any event leaves either material or ideal traces becomes an axiom that governs the whole of activity in establishing the circumstances of a criminal case. The authors revealed the features of cognition in criminal case proceedings. It was concluded that criminal legal proceedings should be based only on conformity of the received data to the real circumstances of a criminal case.

Key words: criminal legal proceedings, criminal case, proving, truth, inspector, prosecutor, court.

Доказывание в уголовном судопроизводстве представляет собой разновидность познания человеком объективной действительности. Оно осуществляется в соответствии с общими закономерностями, присущими познавательной деятельности во всех областях теории и практики. Теория познания (гносеология) основывается на следующих основных положениях: мир существует объективно; мир познаваем; человек способен вскрывать законы реальной действительности; материя обладает свойством отражения [5, с. 156-157]. Иначе говоря, любое явление, событие оставляет следы – материальные (отражение на предметах) и идеальные (отражение в сознании человека). Указанные положения необходимо рассматривать в качестве аксиомы, определяющей содержание всей деятельности по установлению обстоятельств уголовного дела. Отрицание данных постулатов по сути отрицает саму возможность,

а значит, и необходимость правильного установления значимых для уголовного дела обстоятельств. Познание в сфере уголовного процесса, следовательно, основывается на общих закономерностях познания. Основные правила такого познания разработаны теорией доказывания в уголовном судопроизводстве, которая, в свою очередь, является частью теории познания.

Теория доказывания является комплексной по своему содержанию, она включает в себя изучение закономерностей в сфере познания в гражданском, арбитражном, уголовном и административном процессе. Однако применительно к уголовному судопроизводству под теорией доказывания мы будем понимать часть теории познания, которая изучает закономерности познания лишь в уголовном процессе. В уголовном процессе познание имеет *некоторые особенности*:

1) облечено в процессуальную форму и осуществляется в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального права;

2) происходит в строго определенные сроки, установленные законодателем;

3) доказывание осуществляется уполномоченными субъектами (следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, органом дознания, начальником подразделения дознания, прокурором, судом, судьей);

4) предметом доказывания в уголовном процессе служит ограниченный круг фактов и обстоятельств, характеризующих конкретное единичное событие объективной действительности, установление совокупности которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела;

5) представляет собой исследование событий прошлого, но исследованию подлежит явление, которое на момент производства по уголовному делу уже не существует, и поэтому получение сведений о нем возможно, как правило, не непосредственно, а опосредованным путем, через материальные и идеальные следы, оставленные преступлением (следует иметь в виду, что отдельные элемен-

ты события могут сохраниться и на момент производства по уголовному делу (обстановка на месте происшествия, преступные последствия, орудия преступления), поэтому возможно и непосредственное исследование некоторых обстоятельств события);

6) может осуществляться не любыми, а лишь строго определенными законом средствами (следственные, судебные действия и иные процессуальные способы собирания доказательств);

7) всегда сопровождается удостоверением познанного, а следователь, суд и иные органы либо должностные лица обязаны не только получить в установленном законом порядке сведения об интересующих их фактах и обстоятельствах, но и надлежащим образом зафиксировать эти сведения (составить протокол следственного действия, осуществить звукозапись, приобщить к уголовному делу предмет в качестве вещественного доказательства и т. д.), и если удостоверения установленных обстоятельств не произошло, то познание, конечно, состоялось, однако оно не является уголовно-процессуальным, не имеет юридического значения, не может стать основой решений компетентных должностных лиц, иначе говоря, доказывания в этом случае не состоялось [13, с. 31-45].

Предметом теории доказательств является практическая деятельность по собиранию, проверке доказательств, а также логическая, мыслительная деятельность по их оценке. Эта деятельность изучается через призму доказательственного права. *Доказательственное право* – часть уголовно-процессуального права, представляющая собой совокупность уголовно-процессуальных норм, которые регламентируют цель доказывания, порядок собирания, проверки и оценки доказательств. Следует иметь в виду, что сведения о юридически значимых обстоятельствах уголовного дела компетентное должностное лицо может получить не только путем уголовно-процессуального доказывания. Сведения могут быть получены из оперативных источников, в обыденном разговоре, путем логического мышления. Эти данные и умо-

заклучения являются актами познания по уголовному делу, однако не относятся к уголовно-процессуальному доказыванию, так как не отвечают вышеперечисленным требованиям к данной деятельности.

Содержание понятия доказывания как формы познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве принципиально отличается от содержания аналогичного термина, используемого в формальной логике. Первое олицетворяет собой познавательную деятельность, обеспечивающую получение правильных знаний об обстоятельствах, значимых для уголовного дела. Второе означает процесс логического обоснования выдвинутого субъектом тезиса, т. е. деятельность исключительно мыслительную, осуществляемую на основе законов логики. Противопоставление данных понятий было бы отрицанием очевидного – в уголовном процессе нельзя обойтись без логического доказывания, т. е. обоснования выводов на основе познанных обстоятельств. Вместе с тем, учитывая традиционно сложившийся смысл понятия «доказывание» в уголовно-процессуальной теории, под этим термином прежде всего следует понимать познавательную, информационную деятельность, протекающую в установленной законом процессуальной форме.

УПК РСФСР, действовавший в России до 1 июля 2002 г., в качестве цели доказывания однозначно и определенно рассматривал установление истины [6, с. 181]. Однако УПК РФ, воплощая в себе серьезные сомнения некоторых ученых относительно необходимости и возможности установления истины в уголовном процессе, а также ориентируясь на концептуальные положения некоторых зарубежных моделей судопроизводства, в частности, англо-американской, прямо не указывает на истину как на цель доказательственной деятельности. Правильное понимание цели доказывания в уголовном судопроизводстве – это не только важная теоретическая проблема, непосредственно предопределяющая развитие других правовых институтов, но и большой практический

вопрос. От правильного его решения в значительной мере зависит определение иных процессуальных категорий: средств доказывания, процессуальных презумпций, обязанностей тех либо иных участников процесса, порядок судопроизводства, роль в доказывании отдельных доказательств и др.

В уголовном судопроизводстве важно добиться решения двуединой задачи – осуждение действительно виновного и недопущение привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновного. Решение этой задачи возможно лишь при условии, что обстоятельства уголовного дела установлены компетентными органами и должностными лицами так, как они имели место в действительности, вне зависимости от индивидуальных особенностей сознания познающего. Такое правильное установление обстоятельств преступления и иных значимых для уголовного дела обстоятельств в уголовно-процессуальной науке рассматривалось как установление объективной истины. Несмотря на отсутствие прямого указания в действующем УПК РФ на истину в уголовном процессе, представляется, что в уголовном судопроизводстве любого государства безусловно важным является установление обстоятельств уголовного дела именно так, как они и происходили в действительности.

Российская уголовно-процессуальная доктрина традиционно исходила из возможности установления реально существующего соответствия знаний действительности (т. е. об объективной истине), а не о соответствующем только в сознании человека (субъективная истина). В связи с этим единообразное понимание термина «истина» позволит исключить бытующее в отечественных источниках ложное представление о целях доказывания в некоторых зарубежных уголовно-процессуальных системах, основанное лишь на неодинаковом смысловом содержании термина. Наиболее распространенное понимание истины в уголовном судопроизводстве заключается в том, что истина рассматривается как «соответствие человеческих мыслей, сужде-

ний, представлений о явлениях и предметах действительности самим этим явлениям и предметам, каковы они есть на самом деле, независимо от воспринимающего их сознания» [9, с. 28]. Автором классического понимания истины считается Аристотель. «Истину говорит тот, кто считает разъединенное разъединенным, а связанное связанным, а ложное тот, кто думает обратное тому, как дело обстоит с вещами» [1, с. 250]. При подобном понимании истины очень сложно определить критерий соответствия утверждения действительности. В строгом смысле «соответствуют» не утверждения событиям, а утверждения утверждениям. Человек никогда не сможет вернуться к событиям прошлого «...и будет обсуждать не соответствие утверждения с действительностью, а соответствие его с какими-либо другими утверждениями и представлениями. Ведь действительность всегда дана нам в знании...» [12, с. 133]. В связи с этим некоторые авторы полагают, что объективная истина суду недоступна, полной достоверности знаний он достигнуть не может, а вынужден довольствоваться лишь более или менее высокой степенью вероятности [3, с. 20].

Существует расхожее мнение, что для стран с англо-саксонской моделью уголовного процесса (ориентир совершенствования отечественного судопроизводства) характерно отрицание объективной истины как цели доказывания [14, с. 37]. Однако представляется, что целью любой модели уголовного процесса не может не быть правильное установление обстоятельств уголовного дела. Так, правило 2 Федеральных правил использования доказательств в судах США устанавливает, что эти правила должны быть истолкованы в интересах обеспечения беспристрастного отправления правосудия, устранения неоправданных расходов и задержек и развития доказательственного права с целью установления истины и справедливого производства [7, с. 153]. Представляется, что основное расхождение между традициями российского уголовного судопроизводства и англо-американским

процессом заключается в средствах и критериях установления истины, определении оснований прекращения исследования обстоятельств уголовного дела.

В Великобритании и США судебное разбирательство – лишь спор между сторонами, которые представляют суду свои доказательства. Признание обвиняемым своей вины практически (в 90 % случаев) исключает дальнейшее исследование доказательств, влечет прекращение процесса. Признание вины при подобном подходе к истине при соблюдении ряда формальных условий является достаточным основанием к постановлению обвинительного приговора. Сторонники такого подхода к установлению обстоятельств события преступления полагают, что процесс с крайней формой состязательности, хотя прямо и не ставит целью установление истины, более эффективен в ее достижении, чем иной тип уголовного процесса [2, с. 115-118]. Основываясь на отсутствии ярко выраженного критерия правильности установления обстоятельств уголовного дела, англо-американская доктрина исходит из формального понимания истины. Истина считается установленной, если достигнуто соответствие не объективной действительности, а заранее заданным условиям, правилам.

Гораздо более надежным представляется установление реального соответствия действительности знаний дознавателя, следователя, прокурора, судьи о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, что и составляет содержание объективной истины в уголовном процессе. Конечно, в случае исчерпанности всех процессуальных возможностей устранения сомнений в виновности конкретного лица необходимо руководствоваться правилами процессуальной формы, в частности, принципом презумпции невиновности. Согласно этому принципу недоказанная виновность равна доказанной невиновности, т. е. оправдательный приговор постановляется не потому, что истина в этом случае осталась неустановленной, а ввиду того, что законодатель обязывает считать

невиновность лица доказанной. Требования процессуальной формы, воплощая в себе гносеологические закономерности и достижения общественной практики, безусловно, способствуют достижению истины по уголовному делу. Вместе с тем, представляя собой определенные шаблоны, они в некоторых случаях выражают условности, правовые фикции, а не действительное состояние дел. Характерным в этом отношении являются положения, вытекающие из презумпции невиновности, состязательности процесса, правил о доказательственном значении признания обвиняемым своей вины и др. [4, с. 320-322].

В теории традиционно считается, что единственным критерием достижения истины является практика, практическая деятельность как единственная объективная категория, лежащая за пределами сознания человека. Однако в уголовном процессе, за исключением отдельных обстоятельств, выводы реально практикой не проверяются. Поэтому в качестве критерия истины в уголовном процессе рассматриваются не конкретные опытные действия, а обобщенная историческая практика. Как критерий истины в уголовном процессе практика применяется чаще всего в опосредованной форме, когда результаты доказывания сопоставляются с иными данными, которые уже были проверены в ходе правоприменения. При этом критерием истины является не только практическая деятельность по данному уголовному делу. Практика в широком смысле охватывает и личный профессиональный опыт следователей, дознавателей, прокуроров и судей, коллективный опыт предварительного расследования и судебного разбирательства иных уголовных дел, отраженный в процессуальных нормах, криминалистических рекомендаций, обобщениях следственной и судебной практики, разъяснениях Пленума Верховного суда РФ и др. Критерием истины в уголовном процессе является также практическая деятельность человека в иных сферах жизни: экономической, культурной и др. Таким образом, критерий

истины в уголовном процессе – это прежде всего общественно-историческая практика в самом широком философском смысле.

Спорен вопрос о характере и содержании истины в уголовном судопроизводстве. Известно, что под абсолютной истиной понимается полное знание о чем-либо, относительная истина – знание правильное, но неполное. Истина, устанавливаемая в уголовном процессе, с одной стороны, является абсолютной, с другой – относительной. Так, абсолютно полно должны быть установлены те стороны обстоятельств, имевших место в прошлом и относящихся к предмету доказывания, без которых невозможно правильное разрешение дела. Иные же стороны, элементы, детали этих обстоятельств могут оставаться невыясненными, поскольку они не имеют значения для уголовного дела. Таким образом, истина, устанавливаемая в уголовном процессе, в этом плане – абсолютно-относительная [8, с. 15].

По вопросу о содержании истины, то есть по вопросу о том, какие элементы деятельности органов уголовного судопроизводства составляют деятельность по установлению истины, также предпринимались попытки обосновать различные суждения. Существует мнение, что «истина приговора должна включать в себя установление фактов, соответствующих объективной действительности, правовую оценку этих фактов и меру наказания» [11, с. 53]. Сторонники данной точки зрения полагают, что истина установлена лишь тогда, когда правильно установлены фактические обстоятельства уголовного дела, деяние правильно квалифицировано и назначена соответствующая содеянному мера наказания. Другое мнение: в содержание истины входит лишь правильное установление фактических обстоятельств и верная юридическая квалификация, а назначаемая судом мера наказания в содержание истины не входит [10, с. 524]. Однако установление фактических обстоятельств уголовного дела производится с помощью доказательств на основе принципов и иных норм уголовного судопроизводства («информационное дока-

зывание»). Квалификация же осуществляется на основе принципов и иных норм уголовного права и производится не при помощи доказательств, а логическим путем («логическое доказывание»). Поэтому третья позиция заключается в том, что в содержание истины входит только соответствие знаний фактическим обстоятельствам уголовного дела [9, с. 38]. Данная позиция представляется правильной.

Таким образом, познание в уголовном процессе (уголовно-процессуальное познание, или доказывание) – это основывающаяся на общих закономерностях познания и урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность компетентного должностного лица, направленная на установление фактов и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Соч. В 4-х т. – М., 1975. Т. 1. – 680 с.
2. Бернем У. Суд присяжных заседателей. – М., 1995. – 148 с.
3. Бобров М. Становление судебной власти // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. – № 7. – С. 19-22.
4. Григорьев В.Н. О формальном и содержательном в достижении истины по уголовным делам //

Общество и право в новом тысячелетии: Материалы международной научно-теоретической конференции. В 2-х т. – Москва–Тула: ЮИ МВД России, 2001. – Т. 2. – С. 320-328.

5. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. Учебник. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.
6. Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. 2000. № 6. С. 179-192.
7. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М., 2000. – 212 с.
8. Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. – Саратов, 1960. – 98 с.
9. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж, 1995. – 234 с.
10. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М., 1989. – 816 с.
11. Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. – Л., 1971. – С. 53.
12. Печенкин А.А. Вводные замечания // Современная философия науки: Хрестоматия. – М., 1994. – 548 с.
13. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 246 с.
14. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. – М., 1973. – 736 с.